

УДК 303.732.4

СТРУКТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ОБРАЗА-Я СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ

Наприев И.Л., – адъюнкт
Краснодарский университет МВД России
Луценко Е.В., – д. э. н., к. т. н., профессор
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются структурно-содержательные трансформации образа-Я сотрудников органов внутренних дел под воздействием экстремальных условий. В ниже описанном исследовании были решены проблемы анализа разнородных данных через использование критерия информативности, реализованного в универсальной когнитивной аналитической системе «Эйдос».

Ключевые слова: ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ОБРАЗ-Я, УСЛОВИЯ, КРИТЕРИЙ ИНФОРМАТИВНОСТИ ПРИЗНАКА

Характер личностных изменений, наступающих в результате воздействия экстремальных условий различной степени интенсивности, исследовался рядом отечественных и зарубежных ученых, утверждающих, что зачастую профессия накладывает отпечаток на личность человека, меняет его поведение в целом (Караяни А.Г. 2006, Котик М.А. 1987, Столяренко А.М. 2002, Маклаков А.Г. 2004, Anderson W., Swenson D., Horowitz M.J. 1985).

В экстремальных условиях становятся возможными утрата физического здоровья, получение ранений не совместимых с жизнью, или причинение смерти другому человеку. В этих условиях происходит изменение представлений о себе как субъекте деятельности, качественное переосмысление себя как носителя определенных личностных характеристик в контексте своих способностей, социальных отношений и множества других личностных проявлений, кажущихся убедительными, независимо от того, основываются ли они на объективном знании или на субъективном мнении. Однако сам характер этих изменений не изучен, а

как следствие возникают трудности в прогнозировании личностных изменений сотрудников органов внутренних дел. В современных условиях эта ситуация является неприемлемой, решение этой проблемы позволит заблаговременно прогнозировать периоды требующие усиленного психологического сопровождения сотрудников органов внутренних дел.

Проблема характера изменений образа-Я сотрудника милиции под воздействием экстремальных условий исследуется с позиций системного подхода с использованием методов структурного моделирования образа-Я в экстремальных ситуациях различной степени интенсивности. Индивидуальная система значений образа-Я реконструируется в рамках субъективных семантических пространств и рассматривается как целостная система с экстремальными условиями.

Предлагаемые принципы исследования, методика, технология и программный инструментарий позволяют изучить структурно-содержательные характеристики образа-Я (как интегративного образования), связанные с психологической устойчивостью к экстремальным условиям, а как следствие – и профессиональную эффективность сотрудника органов внутренних дел в этих условиях.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные положения Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.Б. Эльконина о развитии и формировании личности в процессе деятельности и общения, положения Б.Ф. Ломова о системной детерминации психических явлений, теория уровневого строения самосознания В.В. Столина, концепция метаиндивидуального мира Л.Я. Дорфмана, психосемантический подход В.Ф. Петренко, теория личностных конструктов Дж. Келли, концепция адаптивного управления сложными системами на основе теории распознавания образов Е.В. Луценко, концептуальные положения З.И. Рябекиной об образе-Я в

системе эталонов личности, с исследования С.Т. Джанерьян профессиональной Я-концепции с позиций системного подхода.

Экспериментальную выборку и информационную базу исследования составили 243 человека: сотрудники строевых подразделений органов внутренних дел. Возрастной состав включал респондентов от 17 до 37 лет. Респонденты также были классифицированы по критерию интенсивности воздействия экстремальных условий.

Уточнение размерности градаций по классификационным шкалам проводилась с использованием дискрименантного анализа. В данном случае мы сочли применение этого метода вполне корректным т.к. используемые шкалы являются метрическими, позволяет объем выборки и характер распределения признаков относительно нормального находился в пределах $0,001 \leq p \leq 0,1$ (z-критерий Колмогорова-Смирнова).

Для сбора эмпирического материала был использован метод репертуарных решеток Дж. Келли, личностный семантический дифференциал, семантический дифференциал состояний сотрудников специальных подразделений, методика исследования системы жизненных смыслов В.Ю. Котлякова.

В качестве инструмента классификации респондентов по критерию интенсивности воздействия экстремальных условий использован авторский вариант анкеты, созданной на основе методов реп теста Дж. Келли и экспертных оценок. Обработка полученных данных (анализ распределения, сравнение мер центральных тенденций, корреляционный, кластерный, факторный и дискрименантный анализ) проводились в среде программы SPSS и универсальной когнитивной аналитической системе «Эйдос». В ходе экспериментального исследования проведено уточнение размерности шкал по анкете «интенсивности воздействия экстремальных ситуаций».

Достоверность эмпирических данных достигалась за счет использования экспериментального плана с предварительным и итоговым тестированием, включающим учет результатов шести групп респондентов сформированных по критерию интенсивности воздействия экстремальных ситуаций. Использование данного экспериментального плана позволило контролировать практически все источники внешней невалидности экспериментального исследования. Показатель внутренней валидности дополнительно контролировался с помощью использования дискриминантного анализа. Данные методы позволили подтвердить статистически значимые различия в оценках респондентов образа-Я, однородность групп респондентов первоначально выделенных по критерию интенсивности воздействия экстремальных ситуаций, и релевантность используемого инструментария для оценки экстремальных ситуаций, связанных с выполнением профессиональных задач сотрудниками милиции.

Показатели каждой группы респондентов были подвергнуты процедуре факторного анализа (метод выделения главных компонент с разворотом equataх факторной матрицы). В результате мы выделили факторную модель образа-Я сотрудника милиции по восьми его модальностям, относящимся к трем измерениям: 1. социально-ролевым – Я-личность, Я-семьянин, Я-профессионал; 2. развития – Я-реальное, Я-идеальное; 3. темпоральным (временным) – Я десять лет назад, Я в настоящем, Я через десять лет.

Анализ образа-Я проводился в когнитивном, аффективном и конативном аспекте, каждый из которых анализировался в структурном и содержательном плане.

В результате были выявлены системные характеристики образа-Я сотрудника милиции в экстремальных условиях в трех компонентной модели «среда» – «образ-Я» – «поведенческие характеристики» (рис. 1).

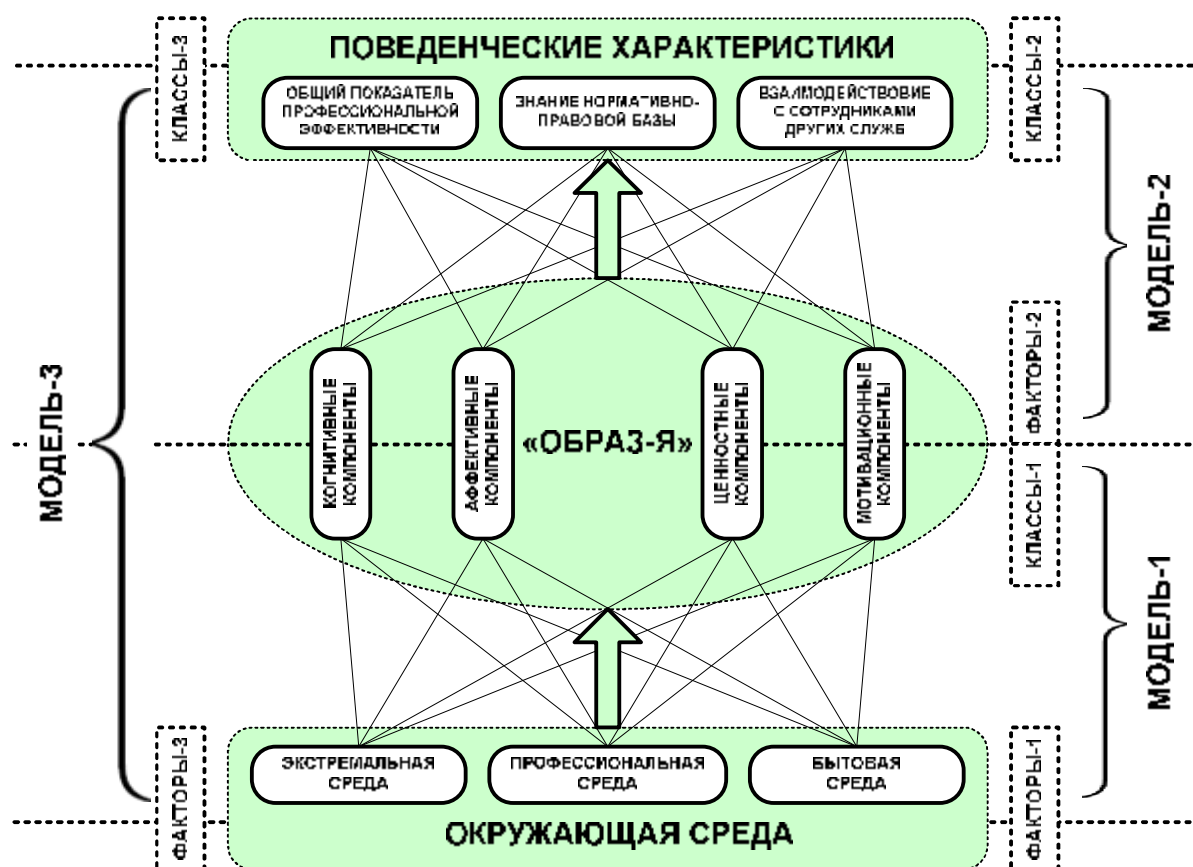

Рисунок 1.

Модель-1 – исследование влияния окружающей среды на образ-Я;

Модель-2 – исследования стилистических особенностей профессиональной деятельности через образ-Я;

Модель-3 – исследование характера изменений стилей профессиональной деятельности под действием экстремальных условий.

Полученные данные по когнитивному компоненту образа-Я были представлены в виде стандартного куба. Для его сжатия был применен метод «растягивания в вереницу» [16].

На следующем этапе была проведена факторизация данных, в результате были получены структурно-содержательные характеристики по каждой исследуемой модальности когнитивного и аффективного компонента образа-Я сотрудника милиции.

Также был проведен анализ когнитивного элемента образа-Я по каждому респонденту в отдельности. В качестве критериев для интерпретации выступили «рыхлость» и артикулированность оценочных решеток.

Система отношений человека является целостной, и это находит отражение в корреляционных связях между конструктами. Если относительное число значимых связей невелико ($<20\%$), можно сделать вывод о нарушении целостности (рыхлости) системы отношений. Такая организация системы конструктов затрудняет интерпретацию внешнего мира, прогноз поведения других людей и собственных взаимоотношений с ними, рыхлая система конструктов наблюдается при различных формах психической дезадаптации.

Жесткая система конструктов обуславливает чрезмерную категоричность в оценках людей и в интерпретации внешнего мира. Такая организация конструктов не позволяет человеку быть достаточно объективным и гибким при объяснении тех или иных поступков окружающих. Это приводит к ухудшению контактов и повышает вероятность возникновения конфликтов.

Жесткость системы конструктов увеличивается по мере нарастания психической напряженности в состоянии острого стресса, вызванного проблемной психологической ситуацией. При включении в процесс адаптации механизмов психологической защиты жесткость системы конструктов снижается. У большинства обследуемых значимыми можно считать коэффициенты корреляции, превышающие 0,3. Если менее 20% всех связей превышает данный порог значимости, то система считается рыхлой. Если более 50% корреляций превышает порог значимости, то система считается жесткой. В норме, при спокойном эмоциональном состоянии, доля значимых корреляций колеблется от 25 до 35%. [3]

Образ-Я и экстремальная ситуация рассматривается как единая система в которой особенности образа-Я снижают или повышают степень ее экстремальности. В данном исследовании мы исходили из базового представления о том, что человек, как активная система, реагирует не непосредственно на саму ситуацию, а на сложившийся у него *образ этой*

ситуации, и эта реакция *опосредована* мыслями и чувствами самого человека, его целями, ценностями и мотивациями, т.е. «образом-Я». Соответственно будем считать, что и поведение человека зависит от окружающей среды (рассматриваемой как управляющая система), не непосредственно, а опосредованно: через изменение «образа-Я», включающего в частности когнитивные (интеллектуальные), аффективные (эмоциональные), смысловые компоненты [8].

Проведение подобной процедуры анализа с помощью статистических методов не представлялось возможным в связи с множеством критериев входящих в базу исследования. Однако применение метода *многокритериальной типизации* (обобщения) входящей в состав системно-когнитивного анализа, реализованного в универсальной когнитивной аналитической системе «Эйдос», позволяет проводить анализ такого рода данных.

Проблема выбора универсального критерия решается с помощью использования критерия информативности рассматриваемого в теории информации. В основе всей теории информации лежит открытие, сделанное Р. Хартли в 1928 году, и состоящее в том, что информация допускает количественную оценку. Завершенный и полный вид этой теории придал в 1948 году К. Шеннон. Большой вклад в дальнейшее развитие и обобщение теории информации внесли отечественные ученые А.Н. Колмогоров, А.А. Харкевич, Р.Л. Стратанович [11].

А.Г. Шмелевым были обозначены трудности применения критерия меры количества информации Р. Шеннона связанные с независимостью числа классов выделенных по критерию полноты воспроизводимости материала и числа классов, выделенных по критерию «информационной емкости материала» Р. Шеннона. В нашем исследовании данная проблема не фигурирует, так как в качестве материала для анализа по критерию информативности Р. Шеннона выступают данные уже

классифицированные на предыдущих этапах по критериям интенсивности воздействия экстремальных ситуаций и профессиональной эффективности сотрудника милиции.

Следовательно, в данном экспериментальном исследовании при применении меры количества информации мы получаем универсальный критерий для многокритериального анализа сформированных моделей один, два и три (см. рис. 1) описывающих с точки зрения системного подхода влияние экстремальных условий на стиль профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел в динамике.

Модель 1. По критерию **интенсивности воздействия экстремальных ситуаций (1)** были выделены следующие факторные структуры когнитивного компонента образа-Я сотрудника милиции по модальностям и обобщены по критерию информативности (см. рис. 2 – 7).

Я-личность: 1) активность обращенная во вне (81,470%); 2) тревога (6,098%).

Я-семьянин: 1) стеничность обращенная во вне (65,081%); 2) эмоциональная стабильность (17,800 %).

Я-профессионал: 1) моральная нормативность на фоне стеничности (64,057%); 2) исполнительность (15,428 %).

Я-реальный: 1) активная обращенность во вне (74,627%); 2) упрямство (13,660 %).

Я-идеальный: 1) активная обращенность во вне (75,520 %); 2) пассивность на фоне тревоги (8,592 %).

Я – десять лет назад: 1) моральные нормативность на фоне обращенности во вне (35,539 %); 2) автономность (30,664 %); 3) дружелюбие (18,655 %).

Я – в настоящем: 1) оценочные характеристики (76,601 %); 2) упрямство (10,599 %).

Я через десять лет: 1) моральная нормативность на фоне стеничности (60,932 %); 2) эмоциональная стабильность (24,260 %).

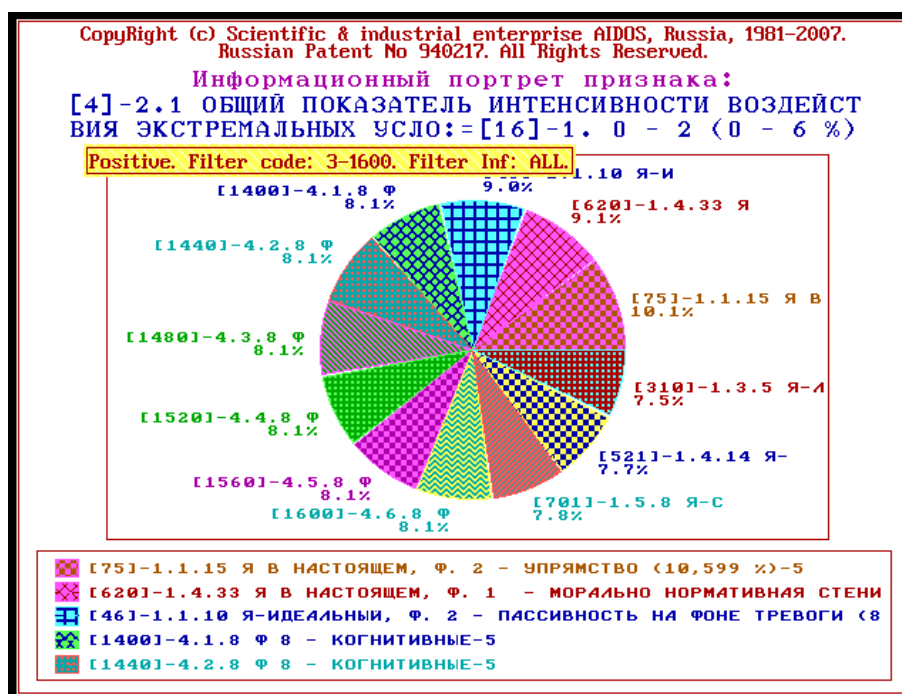

Рисунок 2. 4.2.8 ф₈ – когнитивные; 1.1.10 Я-идеальный, ф. 2 - пассивность на фоне тревоги (8,592 %); 1.4.33 Я в настоящем, ф. 1 - морально нормативная стеничность (25,207 %); 1.1.15 Я в настоящем, ф. 2 - упрямство (10,599 %); 1.3.5 Я–личность, ф. 5 - тревожность (12,704 %); 1.4.14 Я-профессионал, ф. 3 - контролируемая агрессивность (17,683 %); 1.5.8 Я-семьянин, ф. 4 - уверенность (12,528 %).

Интенсивность воздействия экстремальных ситуаций (2)

Я – личность: 1) автономность (18,327 %); 2) обращенность во вне (17,636 %); 3) моральные качества (17,446 %); 4) упорство (14,410 %); 5) уверенность в себе (14,293 %).

Я – семьянин: 1) самостоятельность, активная обращенность во вне (27,103 %); 2) надежность (16,953 %); 3) «мягкая» общительность (13,205 %); 4) непосредственность (12,593 %); 5) аутентичность (12,062 %).

Я – профессионал: 1) самостоятельность на фоне эмоциональной стабильности (22,881 %); 2) исполнительность (20,959 %); 3) стеничность (20,266 %); 4) активное позиционирование относительно морально-нравственных характеристик (17,875 %).

Я – реальный: 1) обращенность во вне на фоне стеничности (23,710 %); 2) активность, обращенность во вне (18,931 %); 3) настойчивость (17,326 %); 4) податливость (13,897 %); 5) моральные качества (11,764 %).

Я – идеальный: 1) стеничность (19,178 %); 2) автономность (17,001 %); 3) моральные качества (15,181 %); 4) независимость (14,816 %); 5) исполнительность (13,750 %); 6) дружелюбие (11,615 %).

Я – десять лет назад: 1) социальная активность (25,402 %); 2) активная обращенность во вне (22,151 %); 3) исполнительность (18,089 %); 4) «хороший, но слабый» (13,767 %); 5) тревожность (7,168 %).

Я – в настоящем: 1) уверенность (21,815 %); 2) автономность (19,117 %); 3) исполнительность (15,816 %); 4) дружелюбие (15,723 %); 5) моральные качества (13,903 %).

Я через десять лет: 1) дружелюбие (19,948 %); 2) настойчивость (19,348 %); 3) социальная активность (18,666 %); 4) уверенность (15,052 %); 5) автономность (14,014 %).

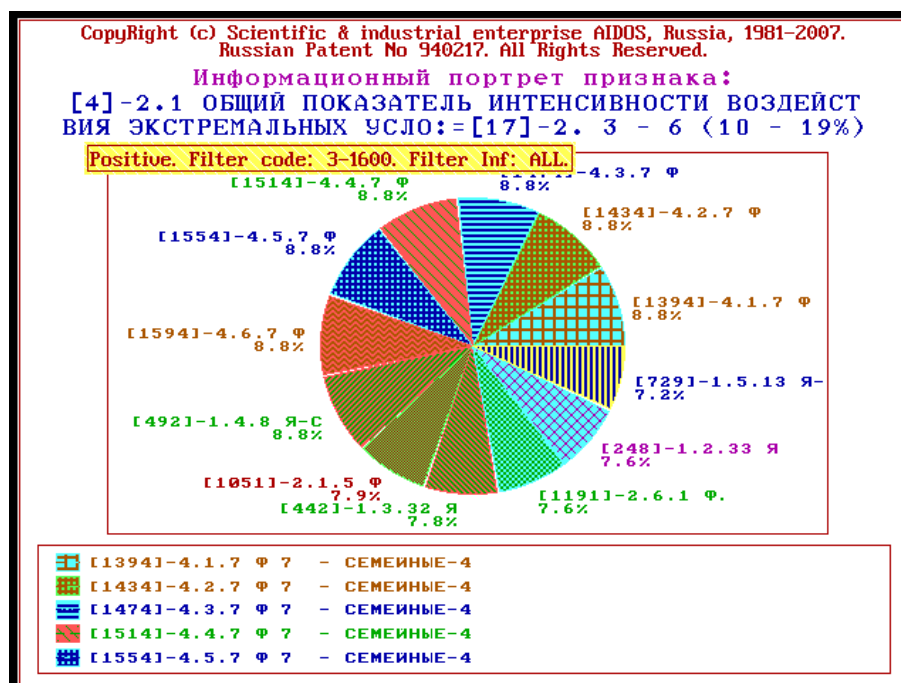

Рисунок 3. 4.3.7 ф₇ – семейные; 1.5.13 я-профессионал, ф₅ - тревожность (16,413 %); 1.2.33 я в настоящем, ф₃ - исполнительность (15,816 %); 2.6.1 ф₁ - восторг, пресыщение - этап острых психических реакций выхода (25,540 %); 1.3.32 я через десять лет, ф₂ - самостоятельность на фоне моральной нормативности (24,479 %); 1.4.8 я-семьянин, ф₃ - низкая моральная нормативность на фоне стеничности (14,943 %).

Интенсивность воздействия экстремальных ситуаций (3)

Я – личность: 1) уверенность (23,338 %); 2) социальная активность (20,925 %); 3) моральные качества (15,389 %); 4) энергичность (13,839 %); 5) тревожность (12,704 %).

Я – семьянин: 1) стеничность на фоне моральной нормативности (21,219 %); 2) активность обращенная во вне (21,151 %); 3) ограниченная настойчивость (20,639 %); 4) агрессивность (17,122 %).

Я – профессионал: 1) активность обращенная во вне (25,718 %); 2) доброжелательность (25,697 %); 3) доминантность, харизматичность (21,634 %); 4) эмоционально уравновешенная стеничность (15,373 %).

Я – реальный: 1) уверенность (21,112 %); 2) настойчивость (20,577 %); 3) прямолинейность (18,687 %); 4) общительность (14,410 %); 5) доброжелательность (13,454 %).

Я – идеальный: 1) стеничность обращенная во вне (36,646 %); 2) ответственность (32,530 %); 3) прямолинейность (18,307 %).

Я десять лет назад: 1) активная обращенность во вне (27,644 %); 2) «зона комфорта» (24,449 %); 3) исполнительность (18,445 %); 4) автономность (14,102 %).

Я в настоящем: 1) упорство (21,496 %); 2) настойчивость (20,405 %); 3) стеничность обращенная во вне (19,656 %); 4) общительность (16,668 %); 5) гибкость на фоне самостоятельности (13,444 %).

Я через десять лет: 1) активность обращенная во вне (25,064 %); 2) самостоятельность на фоне моральной нормативности (24,479 %); 3) стеничность (22,096 %); 4) уравновешенность (16,105 %).

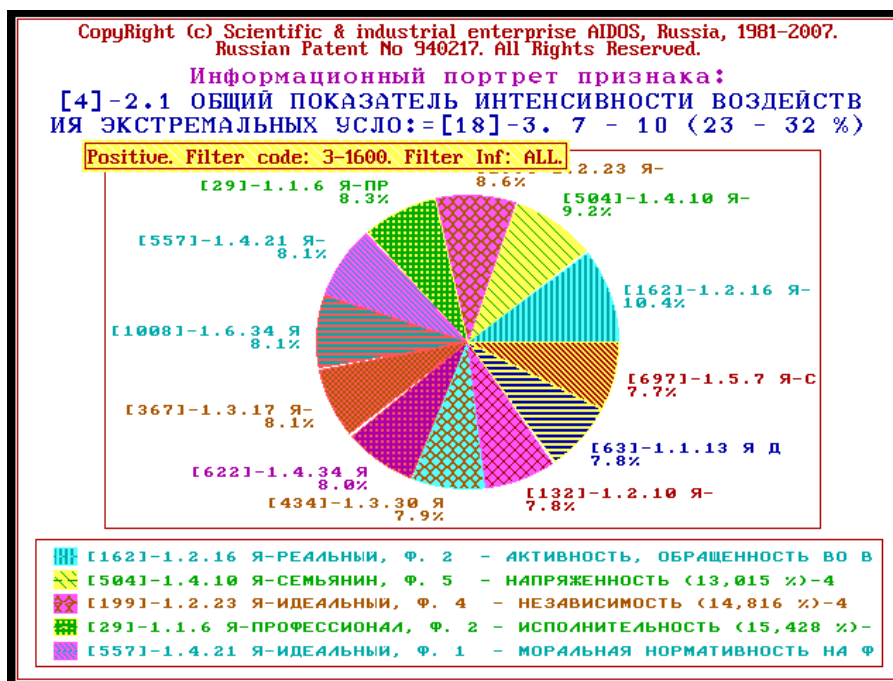

Рисунок 4. 1.1.6 Я-профессионал, ф. 2 - исполнительность (15,428 %); 1.2.23. - Я -идеальный, ф. 4 - независимость (14,816 %); 1.2.3 Я –личность, ф. 3 - моральные качества (17,446 %); 1.4.10 Я - семьянин, ф. 5 - напряженность (13,015 %); 1.2.16 Я -реальный, ф. 2 - активность, обращенность во вне (18,931 %); 1.5.7 Я -семьянин, ф. 3 - пассивная исполнительность на фоне тревоги (21,329 %); 1.1.13 Я десять лет назад, ф. 3 - дружелюбие (18,655 %); 1.2.10 Я -семьянин, ф. 5 - аутентичность (12,062 %); 1.3.30 Я в настоящем, ф. 5 - гибкость на фоне самостоятельности (13,444 %); 1.4.34 Я в настоящем, ф. 2 - настойчивость на фоне интровертированности (22,329 %); 1.3.17 Я - реальный, ф. 1 - общительность (14,410 %); 1.6.34 Я через десять лет, ф. 2 - стеничность на фоне моральной нормативности (22,296%); 1.4.21 Я -идеальный, ф. 1 - моральная нормативность на фоне активности (20,262 %).

Интенсивность воздействия экстремальных ситуаций (4)

Я личность: 1) автономность (20,572 %); 2) исполнительность на фоне моральной нормативности (19,944 %); 3) тревога + моральная нормативность (19,314 %); 4) прямолинейность, откровенность (15,961 %); 5) обращенность во вне с низкой моральной нормативностью (14,137 %).

Я семьянин: 1) настойчивость (20,421 %); 2) обособленность (17,350 %); 3) низкая моральная нормативность на фоне стеничности (14,943 %); 4) нормативная обращенность во вне, «я среди людей, но я один» (14,680 %); 5) напряженность (13,015 %); 6) «потенциальная активность» (12,864 %).

Я профессионал: 1) моральная нормативность + активность +

обособленность (32,468 %); 2) стеничность + моральная нормативность (22,303 %); 3) контролируемая агрессивность (17,683 %); 4) пассивная исполнительность (15,582 %).

Я реальный: 1) агрессивность на фоне моральной нормативности (23,319 %); 2) автономность + активность + моральная нормативность (17,292 %); 3) обращенность внутрь на фоне стеничности (16,775 %); 4) тревожность (16,299 %); 5) дружелюбность (14,389 %).

Я – идеальный: 1) моральная нормативность на фоне активности (20,262 %); 2) стеничность на фоне моральной нормативности (18,683 %); 3) податливость (16,887 %); 4) автономность (14,147 %); 5) обращенность во вне (13,588 %); 6) уравновешенность (11,374 %).

Я десять лет назад: 1) уверенность (15,848 %); 2) «тревожная исполнительность» (15,791 %); 3) активная направленность во вне (15,135 %); 4) автономность (15,067 %); 5) «бесшабашность» (14,776 %); 6) не идентифицированный фактор (14,543 %).

Я в настоящем: 1) морально нормативная стеничность (25,207 %); 2) настойчивость на фоне интровертированности (22,329 %); 3) самостоятельность на фоне низкой моральной нормативности (20,730 %); 4) исполнительность (20,387 %).

Я через десять лет: 1) тревога на фоне низкой моральной нормативности (17,809 %); 2) пассивное сопереживание (16,815 %); 3) дружелюбность (16,013 %); 4) «бесшабашность» (15,617 %); 5) стеничная обращенность во вне (15,029 %); 6) автономность (13,237 %).

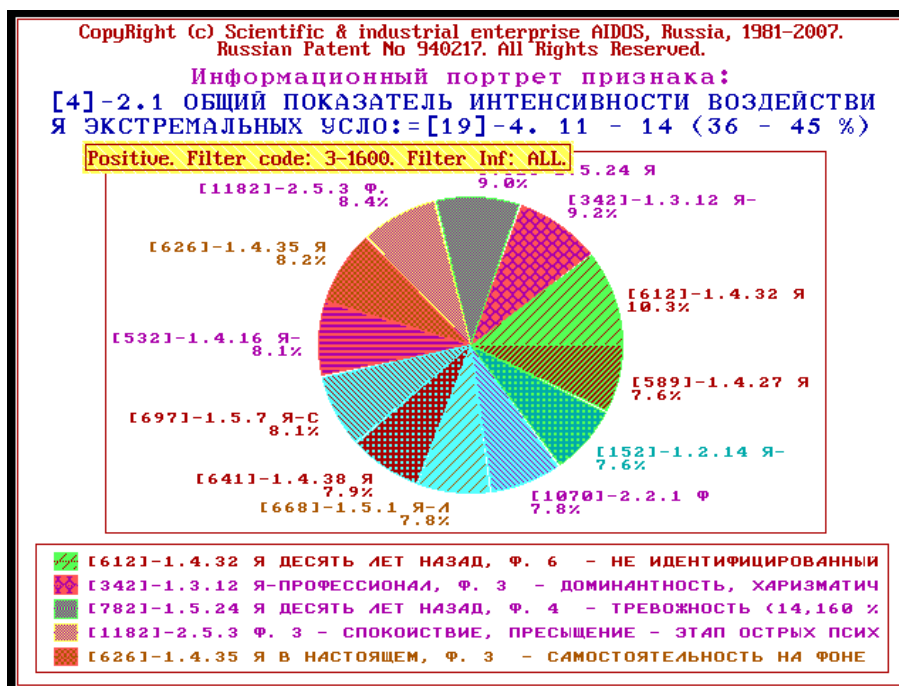

Рисунок 5. 1.5.24 я десять лет назад, ф. 4 - тревожность (14,160 %); 1.3.12 я-профессионал, ф. 3 - доминантность, харизматичность (21,634 %); 1.4.32 я десять лет назад, ф. 6 - аутентичная включенность в деятельность (14,543 %); 1.4.27 я десять лет назад, ф. 1 - уверенность (15,848 %); 1.2.14 я-профессионал, ф. 4 - активное позиционирование относительно морально-нравственных характеристик (17,875 %); 2.2.1 ф. 1 - усталость на положительном эмоциональном фоне - этап острых психических реакций выхода № 2 (21,490 %); 1.5.1 я-личность, ф. 1 - активная обращенность во вне (32,891 %); 1.4.38 я через десять лет, ф. 2 - пассивное сопереживание (16,815 %); 1.5.7 я-семьянин, ф. 3 - пассивная исполнительность на фоне тревоги (21,329 %); 1.4.16 я-реальный, ф. 1 - агрессивность на фоне моральной нормативности (23,319 %); 1.4.35 я в настоящем, ф. 3 - самостоятельность на фоне низкой моральной нормативности (20,730 %); 2.5.3 ф. 3 - спокойствие, пресыщение – этап острых психических реакций выхода (20,398 %).

Интенсивность воздействия экстремальных ситуаций (5)

Я – личность: 1) активная обращенность во вне (32,891 %); 2) стеничность (23,324 %); 3) тревожность (19,274 %); 4) решительность (готовность) (18,321 %).

Я – семьянин: 1) автономность (29,548 %); 2) лидерство (23,881 %); 3) пассивная исполнительность на фоне тревоги (21,329 %); 4) уверенность (12,528 %).

Я – профессионал: 1) морально нормативная пассивная обращенность во вне (19,917 %); 2) стеничность (19,702 %); 3) активность (18,034 %); 4) экстравертированность (17,204 %); 5) тревожность (16,413 %).

Я реальный: 1) самостоятельность на фоне обращенности во вне (35,944 %); 2) моральная нормативность + тревожность (26,534 %); 3) активность на фоне тревожности (21,706 %).

Я идеальный: 1) стеничность + моральная нормативность (28,754 %); 2) активная обращенность во вне (24,217 %); 3) самостоятельность (19,911 %); 4) тревожность (16,081 %).

Я десять лет назад: 1) активность (22,207 %); 2) уверенность (21,635 %); 3) стеничность (16,687 %); 4) тревожность (14,160 %); 5) дружелюбность (14,060 %).

Я в настоящем: 1) положительно эмоционально окрашенная стеничность (26,883 %); 2) моральная нормативность (24,510 %); 3) активность направленная во вне (23,062 %); 4) тревожность (17,457 %).

Я через десять лет: 1) моральная нормативность на фоне стеничности (21,932 %); 2) самостоятельность (16,713 %); 3) обращенность во вне с положительным эмоциональным фоном (16,324 %); 4) тревожность (16,134 %); 5) доминантность (13,105 %); 6) целеустремленность (10,541 %).

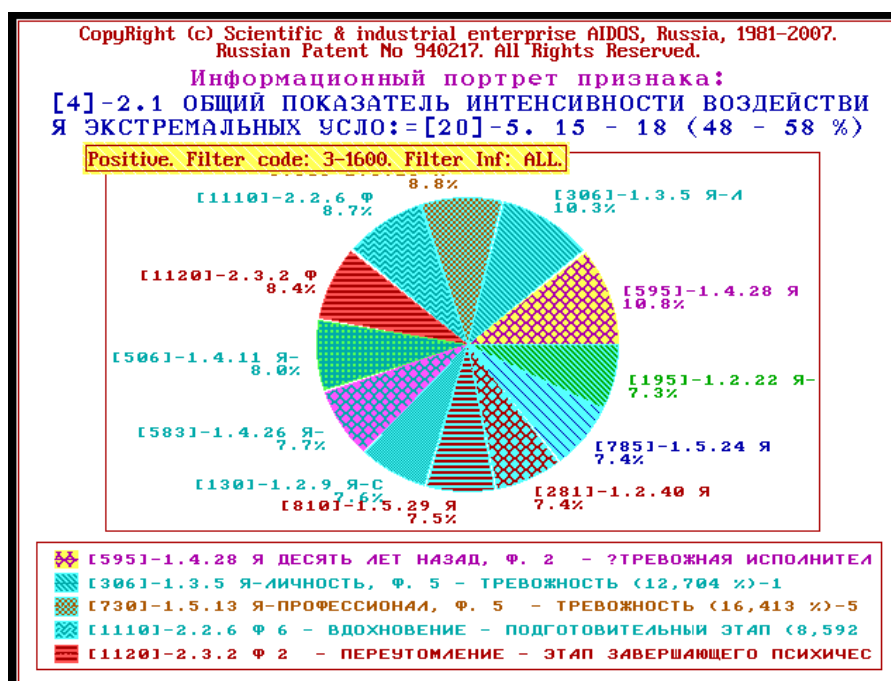

Рисунок 6. 1.3.5 я–личность, ф. 5 - тревожность (12,704 %); 1.4.28 я десять лет назад, ф. 2 - «тревожная исполнительность» (15,791 %); 1.2.22 я-идеальный, ф. 3 - моральные качества (15,181 %); 1.5.24 я десять лет назад, ф. 4 - тревожность (14,160 %); 1.2.40 я через десять лет, ф. 5 - автономность (14,014 %); 1.5.29 я в настоящем, ф. 4 - тревожность (17,457 %); 1.2.9 я-семьянин, ф. 4 - моральная нормативность на фоне тревоги (12,593 %); 1.4.26 я-идеальный, ф. 6 - уравновешенность (11,374 %); 1.4.11 я-семьянин, ф. 6 - «потенциальная активность» (12,864 %); 2.3.2 ф 2 - переутомление - этап завершающего психического напряжения (24,164 %); 2.2.6 ф 6 - вдохновение – подготовительный этап (8,592 %).

Интенсивность воздействия экстремальных ситуаций (6)

Я – личность: 1) стеничность (20,951 %); 2) обращенность во вне с низкой моральной нормативностью (20,221 %); 3) тревога с высокой моральной нормативностью (19,625 %); 4) активная обращенность во вне (19,383 %); 5) дружелюбность (15,617 %).

Я – семьянин: 1) активность обращенная во вне (26,562 %); 2) стеничность обращенная во вне (18,814 %); 3) обращенность во вне + моральная нормативность (17,626 %); 4) деструктивность (17,328 %); 5) ответственность на фоне тревожности (15,172 %).

Я – профессионал: 1) эмоциональная стабильность + дружелюбность (22,993 %); 2) моральная нормативность + настойчивость (18,243 %); 3) обращенность внутрь (15,246 %); 4) самостоятельность (14,344 %); 5) стеничность (13,096 %); 6) активность (11,766 %).

Я реальный: 1) обращенность во вне на фоне активного позиционирования относительно морально-нравственных характеристик (29,738 %); 2) обращенность во вне на фоне стеничности (23,070 %); 3) настойчивость (21,206 %); 4) самостоятельность (20,300 %).

Я идеальный: 1) стеничность + моральная нормативность (29,839 %); 2) автономность + гибкость + низкая моральная нормативность (28,289 %); 3) активность на фоне моральной нормативности (23,626 %); 4) открытость (12,064 %).

Я десять лет назад: 1) автономность + активность + эмоциональная стабильность (32,681 %); 2) активная обращенность во вне (22,787 %); 3) диссонанс между честностью и самостоятельностью (21,844 %); 4) гибкость + экстравертированность (15,880 %).

Я в настоящем: 1) низкая моральная нормативность на фоне активности (24,800 %); 2) гибкость на фоне автономности (24,263 %); 3) доминантность (23,122 %); 4) стеничность обращенная во вне (18,240 %).

Я через десять лет: 1) гибкая обращенность во вне (24,932 %); 2) стеничность на фоне моральной нормативности (22,296%); 3) активная обращенность во вне на фоне низкой моральной нормативности (19,537 %); 4) внешняя активность на фоне обращенности внутрь (14,951 %).

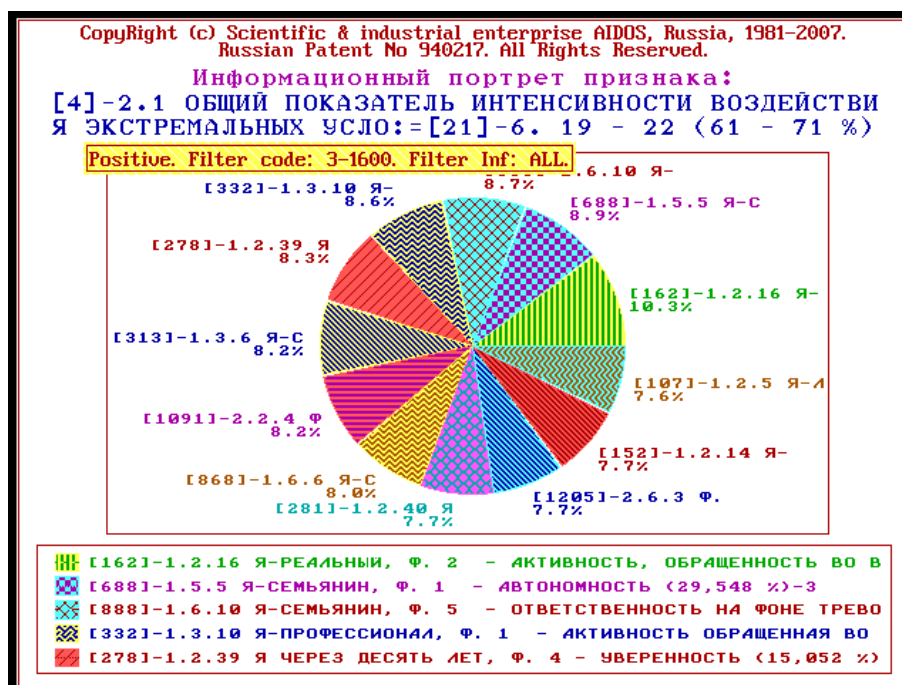

Рисунок 7. 1.6.10 я-семьянин, ф. 5 - ответственность на фоне тревожности (15,172 %); 1.5.5 я-семьянин, ф. 1 - автономность (29,548 %); 1.2.16 я-реальный, ф. 2 - активность, обращенность во вне (18,931 %); 1.2.5 я-личность, ф. 5 - уверенность в себе (14,293 %); 1.2.14 я-профессионал, ф. 4 - активное позиционирование относительно морально-нравственных характеристик (17,875 %); 2.6.3 ф. 3 - заинтересованность на положительном эмоциональном фоне – этап начального психического напряжения (22,192 %); 1.2.40 я через десять лет, ф. 5 - автономность (14,014 %); 1.6.6 я-семьянин, ф. 1 - активность обращенная во вне (26,562 %); 2.2.4 ф. 4 - монотония – этап острых психических реакций выхода (12,429 %); 1.3.6 я-семьянин, ф. 1 - стеничность на фоне моральной нормативности (21,219 %); 1.2.39 я через десять лет, ф. 4 - уверенность (15,052 %); 1.3.10 я-профессионал, ф. 1 - активность обращенная во вне (25,718 %).

Интерпретация факторной структуры аффективного компонента образа-Я сотрудника милиции проводилась как в традиционном описательном ключе (описание эмоционального состояния), так и с позиции пяти ступенчатой модели развития неспецифической реакции на стрессовые воздействия Г. Селье (таб. 2). Группы респондентов, выделенные нами по критерию интенсивности воздействия экстремальных условий, различались по количеству фаз, их содержательно-смысловом наполнении в семантическом пространстве обозначенных групп

респондентов.

Аффективный компонент образа-Я также подвержен динамическим изменениям в структурном плане, однако, если в когнитивном мы наблюдали изменения размерности от меньшей к большей, то аффективный компонент был, напротив, более развернутым и дифференцированным в начале профессионального становления, а на более поздних его этапах происходило уплощение его факторной структуры. Аффективный компонент образа-Я был рассмотрен через методику семантического дифференциала психических состояний. Изменения аффективного компонента интерпретировались через динамические изменения факторной структуры семантического дифференциала и количественных характеристик, в которых измерялась интенсивность выраженности того или иного фактора в структуре аффективного компонента образа-Я сотрудника милиции.

В ходе анализа были выделены структурно-содержательные характеристики образа-Я сотрудника милиции, изменяющиеся под воздействием экстремальных условий. В структурном плане характер изменений когнитивного компонента образа-Я выглядел как его постепенное усложнение и дифференциация его составляющих (первый – третий этап), четвертый этап характерен редуцированием его компонентов и на пятом – шестом этапе образ-Я сотрудника милиции вновь был представлен развернутой факторной структурой, однако имел уже совершенно иные содержательные характеристики.

Общее описание факторной структуры когнитивного компонента образа-Я по степени интенсивности воздействия экстремальных ситуаций включало описательные характеристики себя как личности «уверенность в себе», «социальную зрелость», «активность» и упорство; себя как профессионала - «социальная зрелость», «исполнительность», «неуверенность» и др. На следующих этапах происходила редукция

семантического пространства с выделением таких ведущих характеристик как: «способность к лидерству», «настойчивость», «общая активность». И далее структура образа-Я вновь переходила в более развернутую, но включающую в отличие от первых этапов такие компоненты, как «самостоятельность», «регидность», «активность», «настойчивость», «упорство».

Полученные данные согласуются с результатами работ других исследователей, выявивших, что в процессе профессиональной деятельности характер изменений образа-Я переходит от большей размерности к меньшей, а затем возвращается к прежней размерности, но уже с другими обобщенными описательными характеристиками. В процессе профессионализации и освоения нового пространство коннотативных значений образа-Я увеличивается, а затем уменьшается.

Динамика коннотативных значений образа-Я (см. таб. 1) показывает по модальности Я-личность процесс изменений образа-Я. Первая и вторая градации показывают его переход от фактора «тревожности» по первой градации к «активности обращенной во вне» по второй градации и далее, от «активности обращенной во вне» вновь к «тревожности», что явно характеризует образ-Я по модальности Я-личность через гипотетическую синусоидальную кривую, где верхней точкой является «упорство» как наиболее информативная характеристика, присущая третьей градации по критерию интенсивности воздействия экстремальных условий. Далее по второй и четвертой градации наблюдается значимость фактора «обращенности во вне» и переход к «тревожности». Однако, «тревожность» как наиболее информативный фактор для градации один имеет количественную выраженность пять баллов, а «тревожность» градации пять всего один. Это показывает, что фактор «тревожность» одинаково значим как для респондентов, относящихся к первой градации, так и к пятой, но поскольку варьирует степень количественной

выраженности данного показателя, целесообразно сделать вывод об интенсивности выраженности данного показателя для конкретных респондентов, относящихся к наличию опыта классифицированного по той или иной градации.

Таблица 1 – ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИЙ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА ОБРАЗА-Я СОТРУДНИКА МИЛИЦИИ ВЫДЕЛЕННЫХ ПО КРИТЕРИЮ ИНФОРМАТИВНОСТИ ПОД ДЕЙСТВИЕМ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ

		КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗА-Я							
		Я – личность	Я – семьянин	Я – професси он.	Я – реальное	Я – идеальное	Я десять лет назад	Я в настоящем	Я через десять лет
Интенсивность экстремальных ситуаций	1	Тревожность – 5 (3.35%)	Уверенность – 1 (3.51%)	Контролируемая агрессивность – 1 (3.47%)	Настойчивость – 5 (3.29%)	Открытость – 5 (2.80%)	Автономность + активность + эмоциональная стабильность – 5 (3.03%)	Упрямство – 5 (4.54%)	Внешняя активность на фоне обращенности внутрь – 5 (2.42%)
	2	Активная обращенность во вне – 3 (5.91%)	Низкая моральная нормативность на фоне стеничности – 2 (7.49%)	Тревожность – 4 (6.17%)	Настойчивость – 3 (5.80%)	Открытость – 3 (5.50%)	Хороший, но слабый – 2 (5.74%)	Настойчивость – 3 (5.80%)	Самостоятельность на фоне моральной нормативности – 2 (6.68%)
	3	Упорство – 4 (5.79%)	Напряженность – 4 (7.21%)	Исполнительность – 4 (6.50%)	Общительность – 2 (6.34%)	Независимость – 4 (6.77%)	Дружелюбие – 3 (6.09%)	Настойчивость на фоне интровертированности – 2 (6.31%)	Стеничность на фоне моральной нормативности – 3 (6.35%)
	4	Активная обращенность во вне – 3 (7.75%)	Пассивная исполнительность на фоне тревоги – 2 (7.96%)	Доминантность, харизматичность – 2 (9.13%)	Агрессивность на фоне моральной нормативности – 2 (7.99%)	Податливость – 4 (7.27%)	Аутентичность включенность в деятельность – 2 (10.15%)	Самостоятельность на фоне низкой моральной нормативности – 1 (8.06%)	Пассивное сопереживание – 1 (7.76%)
	5	Тревожность – 1 (10,12%)	Потенциальная активность – 1 (7,80%)	Тревожность – 5 (8,65%)	Тревожность – 5 (4,19%)	Уравновешенность – 3 (7,58%)	Тревожная исполнительность – 5 (10,58%)	Тревожность – 5 (7,33%)	Уравновешенность – 3 (5,43%)
	6	Уверенность в себе – 2 (8.28%)	Автономность – 3 (9.68%)	Активность обращенная во вне – 2 (9.34%)	Активность обращенная во вне – 2 (11.25%)	Активность обращенная во вне – 3 (7.65%)	Автономность – 3 (6.83%)	Тревожность – 5 (7.88%)	Уверенность – 3 (9.07%)

Модальность Я-семьянин выглядит как постепенный рост напряженности, достигающий пиковых значений на третьей градации интенсивности воздействия экстремальных условий с последующим ее

снижением переходящим в «автономность». По всей видимости происходит переосмысление позиций в данной модальности образа-Я сопровождающиеся тонзионными изменениями от относительно спокойного состояния к относительно спокойному состоянию через состояние повышенного напряжения.

Характер изменений модальности Я-профессионал показывает переходы от фактора «контролируемой агрессивности» - первая градация носящего по видимому скорее оборонительный характер к «тревожности», а далее к «исполнительности» по третьей градации. По четвертой градации наблюдается «доменантность, харизматичность», что может являться результатом накопления определенного опыта связанного с выполнением профессиональных задач, по пятой градации вновь доминирует фактор «тревожность» переходящий в «активность обращенную во вне».

Таблица 2 – ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИЙ АФФЕКТИВНОГО КОМПОНЕНТА ОБРАЗА-Я И ВЕДУЩИХ ЖИЗНЕННЫХ СМЫСЛОВ СОТРУДНИКА МИЛИЦИИ ВЫДЕЛЕННЫХ ПО КРИТЕРИЮ ИНФОРМАТИВНОСТИ ПОД ДЕЙСТВИЕМ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ

	АФФЕКТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗА-Я	ЖИЗНЕННЫЕ СМЫСЛЫ
1	Восторг, пресыщение – 5 (3.01%)	Когнитивные – 5 (3.64%)
2	Сосредоточенность, заинтересованность – 3 (6.70%)	Семейные – 4 (7.55%)
3	Заинтересованность на положительном эмоциональном фоне – 4 (5.29%)	Альтруистические – 2 (4.42%)
4	Усталость на положительном эмоциональном фоне – 1 (7.66%)	Альтруистические – 4 (4.96%)
5	Вдохновение – 6 (8,56 %)	Самореализация – 1 (4,50%)
6	Монотония – 1 (8.92%)	Самореализация – 2 (6.67%)

По модальностям Я-реальное – Я-идеальное динамика выглядит как переход от фактора «настойчивость» (Я-реальное) к «открытости» (Я-идеальное), по градациям один и два интенсивность выраженности обозначенных факторов снижается по градации два. По третьей градации наблюдается тенденции к переходу от ведущего фактора «общительности» (модальность Я-реальный) к фактору «независимость» (модальность Я-идеальный). По четвертой градации Я-реальное оценивается как «агрессивность на фоне моральной нормативности», а Я-идеальное как «податливость». Пятая градация включает фактор «активная обращенность

во вне» с переходом по показателю интенсивности от меньшего к большему и, одновременно, со снижением показателя информативности данной характеристики для респондента.

Группа темпоральных модальностей (Я в прошлом, Я в настоящем, Я в будущем) по первой градации описывается через фактор «упрямство» (Я в настоящем), Я в прошлом – фактор «автономность + активность + эмоциональная стабильность» и Я в будущем – «внешняя активность на фоне обращенности во внутрь». Характер изменений образа-Я выглядит как его уплощение на первых этапах профессионального становления с переструктурированием его в плоскость и выделением характеристик, описывающих его как бифуркацию между показателями внешней активности и своим внутренним миром.

По градации два респонденты описывают себя в прошлом как «хороший, но слабый», в настоящем как «настойчивых» и «самостоятельных на фоне моральной нормативности» в будущем. Так, исходя из выявленных характеристик, интенсивность диссонанса между внешней ситуацией и прошлым опытом снижается: образ-Я из прошлого оценивается как «хороший, но слабый», упрямство трансформируется в «настойчивость» – Я в настоящем, а образ-Я в будущем выглядит как обретение «самостоятельности» на фоне сформированных морально-ценностных характеристик.

Третий уровень интенсивности экстремальных условий включает: Я в прошлом - «дружелюбие», Я в настоящем – «настойчивость на фоне интровертированности», Я в будущем – «стеничность на фоне моральной нормативности». Анализ факторов, описывающих данную градацию, показывает с одной стороны некую завершенность в процессах адаптации к экстремальным условиям, с другой начало нового этапа трансформации образа-Я. Респонденты описывают себя как дружелюбных в прошлом, описательные характеристики Я в настоящем и Я в будущем практически

совпадают, за исключением показателей интровертированности в модальности Я в настоящем, что в данном случае может и являться маркером для трансформации образа-Я на фоне внешней стабильности его характеристик.

По четвертой градации Я в прошлом респонденты оценивают себя через фактор «аутентичная включенность в деятельность», Я в настоящем – «самостоятельность на фоне низкой моральной нормативности», Я в будущем – «пассивное сопереживание». В данном случае критерием оценки личного прошлого является его принятие и аутентичность по отношению к своей личности, однако, настоящее и будущее оцениваются по характеристикам, включающим некую неудовлетворенность и пассивность. Это фактически является показателями личностного кризиса, описывающегося респондентами на пятой градации как «тревожность» и некоторая пассивность (Я в прошлом, Я в настоящем), с перспективой выхода из данной ситуации через обретение «уравновешенности».

Шестой уровень интенсивности экстремальных условий описывается респондентами через факторы: «автономность» - Я в прошлом, «тревожность» - Я в настоящем и «уверенность» Я в будущем. Исходя из данных характеристик, можно заключить о выходе респондентов из состояния кризиса с сохранением адекватности восприятия экстремальных ситуаций как опасных, но уже включенных в образ профессиональной деятельности и не несущих серьезных психотравмирующих последствий.

Обобщая данные, можно отметить волнообразность изменений образа-Я под воздействие экстремальных условий с двумя кризисными точками, в которых происходит наиболее интенсивная и глубокая его трансформация, наблюдаемая в характеристиках по первой градации и пятой (частично захватывается четвертая).

Следующий этап исследования связан с выделением стилей профессиональной деятельности через структурно-содержательные характеристики его образа-Я.

Выводы:

1. Были разработаны критерии измерения интенсивности экстремальных ситуаций. Результатом явился авторский вариант анкеты, включающей восемь вопросов, касающихся интенсивности опыта, полученного в ходе выполнения служебно-боевых задач сотрудником милиции в экстремальных условиях. Вопросы были сгруппированы по двум критериям: 1) респондент представлен как «субъект деятельности; 2) респондент представлен как «объект деятельности».

2. Исследование характера изменений образа-Я выявило шесть градаций, наиболее рельефно отражающих трансформацию структурно-содержательных характеристик образа-Я под воздействием экстремальных условий, включенных в профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел. Выделенные характеристики которого позволяют описать его динамику.

Литература

1. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001 - 275 с.
2. *Анастаси А., Урбина С.* Психологическое тестирование. – 7-е изд. – СПб., Питер, 2005 – 668 с.
3. *Воробьев В.П., Коновалова Н.Л.* Ко-терапевтическая компьютерная система «КЕЛЛИ – 98» Методическое руководство. Изд. 4-е, переработанное и дополненное. СПб, ГП «ИМАТОН», 2003 – 176 с.
4. Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность / под ред. Л.Я.Дорфмана. – М.: Смысл, 2004 – 319 с.
5. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность // Политическая литература. - 1975. - С. 83.
6. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. – 445 с.
7. *Луценко Е.В.* Интеллектуальные информационные системы: Учебное пособие для студентов специальности: 351400 «Прикладная информатика (по отраслям)». – Краснодар: КубГАУ. 2004. – 633 с.
8. *Луценко Е.В., Наприев И.Л.* Синтез многоуровневых семантических информационных моделей активных объектов управления в системно-когнитивном

- анализе. Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2007. – №28(4). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2007/04/pdf/11.pdf>
9. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
 10. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб., 1999. – 720 с.
 11. *Симанков В. С., Луценко Е. В.* Адаптивное управление сложными системами на основе теории распознавания образов: Монография (научное издание) /Техн. ун-т Кубан. гос. технол. ун-та. – Краснодар, 1999. – 318 с.
 12. *Соколова Е.Т.* Самосознание и самооценка при аномалиях личности. - М.: МГУ, 1989. – 215 с.
 13. *Столин В.В.* Психодиагностика самосознания // Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М., 1987, С. 245-289.
 14. *Третьяк В.Г., Наприев И.Л.* Исследование динамики структурно-содержательных характеристик образа-Я сотрудника милиции в процессе профессионального становления (объем – 5 стр.) // журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах» №6, 2006 г. (Омская академия МВД России).
 15. *Фонарев А.Р.* Психология личностного становления профессионала. М., 1998. – 347 с.
 16. *Шмелев А.Г.* Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983 . - с. 15.
 17. *Эльконин Б.Д.* Введение в психологию развития (в традиции культурно – исторической теории Л.С. Выготского). – М.: Тривола, 1994. – 253 с.